

УДК 82-94

Б. ЭЙХЕНБАУМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

ЩЕДРИНА Галина Константиновна,

доктор искусствоведения, профессор кафедры художественной культуры,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ. В статье излагаются факты, освещающие один из этапов педагогической и научной деятельности Б.М. Эйхенбаума в Государственном институте истории искусств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система наук, учебные планы, научная деятельность ГЦИИ.

SHCHEDRINA G. K.,

Doctor of Arts, Professor of the Department of arts,
Russian State Pedagogical University, named after A.I. Herzen, St.Petersburg

B. EICHENBAUM AT THE STATE INSTITUTE OF ART HISTORY

ABSTRACT. In the article the facts illustrating one of the stages of B.M. Eichenbaum's teaching and research activities at the State Institute of Art History are presented.

KEY WORDS: the system of sciences, curricula, research activities at the State Institute of Art History.

В 1920 г. в стенах Государственного института истории искусств (ГИИИ), имевшего к тому времени статус высшего учебного заведения и два факультета – истории изобразительных искусств и истории музыки, были учреждены новые факультеты – истории театра, а затем истории словесных искусств. Открытие последнего осознавалось как возведение «четвертого угла институтского здания» и обособывалось, с одной стороны, необходимостью завершить «систему наук», изучаемых и преподаваемых в институте, поскольку «история литературы должна строиться по тем же принципам, как и другие отделы истории искусств», с другой – потребностью утвердить «самостоятельную задачу истории литературы», ее право на свое отдельное место в ряду других научных дисциплин.

Особо отмечалось единство историко-эстетического метода, «формального эстетического анализа», применяемого «к изучению всех видов искусств в соответствии с особенностями их материала». Литература при этом определялась как «словесное искусство», а предметом изучения, как и на других факультетах, должны были стать «художественные приемы в их историческом развитии», «история художественного стиля как замкнутого единства или системы художественных приемов». Причем фиксировалось отличие нового факультета от филологического отделения факультета общественных наук университета с его «филологическим изучением литературного памятника», где литература рассматривалась как один из фактов исторической жизни. В этой программе, изложенной в «Объяснительной записке» по поводу учреждения нового факультета, получила развитие идея А.Н. Веселовского о построении истории литературы как исторической поэтики или истории словесно-художественных форм, учитывался опыт ОПОЯ-За, многие участники которого были избраны в состав профессуры (Ю. Тынянов, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум – «наша реэтройка», по словам последнего).

Были выработаны учебные планы, в основе которых лежала ориентация на теоретическое освоение материала (теория стиха, теория сюжета, стилистика), на его расположение «по эстетическим, а не культурно-историческим категориям» (например, история эпоса, лирики, драмы, романа). В этом реализовалась идея Б. Эйхенбаума: «Выработать систему основных понятий и подвергнуть анализу литературу, каждый раз рассматривая явление с одной точки зрения» [1].

Начало занятий на факультете было отмечено публичным научным заседанием, на котором выступили В. Жирмунский (избранный деканом факультета) с докладом «Задачи поэтики» и Б. Эйхенбаум, возглавивший кафедру русской поэзии и прозы, с докладом «Типы художественной прозы».

При факультете сформировалось «Общество изучения художественной словесности», собиравшее на свои заседания широкий круг заинтересованных лиц, где Б. Эйхенбаум был товарищем председателя (В. Жирмунского).

Из представителей разных кафедр факультета (теории поэзии, русского языка и прозы, романо-германской поэзии) образовался «Комитет изучения художественной речи» под председательством Б. Эйхенбаума. Эйхенбаум, выступавший с докладами на эту тему, работавший в 1918–1923 гг. в Институте живого слова, занимался здесь исследованиями по ораторской речи и теории декламации, что привело к необходимости решения проблемы «возрождения рядом с поэтикой риторики» [2]. Интерес к ораторской практике (опоязовские работы о языке и ораторских приемах Ленина в «ЛЕ-Фе») был обусловлен стремлением осмыслить некоторые явления современной поэзии как возрождение оды («Анна Ахматова»), углубленным вниманием к XVIII в., когда риторика была полноправной дисциплиной.

Спустя год новым уставом институт, получивший наименование «Российский», был преобразован из высшего учебного заведения в ученое учреждение, «ставящее своей задачей развитие науки ис-

тории искусства путем исследовательской работы» (§1 Устава). Вместо факультетов появились разряды, вместо кафедр – секции, вместо профессуры – Действительные члены института, «ведущие самостоятельные научные исследования». Секцию художественной словесности возглавил Б. Эйхенбаум, передав преобразованную из комитета секцию художественной речи В. Виноградову. Тогда же в составе разряда истории словесных искусств сформировался «Комитет современной литературы», в состав которого, кроме научных работников, вошли литераторы и критики, а его цель виделась в наблюдении над развитием современной литературы. Эйхенбаум записывал в дневнике по поводу первого заседания комитета: «Мы с Тыняновым говорили, что пропасти между наукой и критикой теперь нет и не может быть» [3]. Тогда же Эйхенбаум зафиксировал «смену читателя» как существенное явление современности, размышлял о критике как имеющей «особый дар - чувство современности», как обладающей «чутьем художественной формы». С ноября 1925 г. комитет возглавил Ю. Тынянов.

В 1922 г. были восстановлены «Курсы для подготовки специалистов по истории искусств» по всем четырем разрядам института, с целью «обеспечения притока свежих сил», как было записано в резолюции Конференции, ведающей всей научной деятельностью института. В соответствии с учебным планом Эйхенбаум вел на кафедре русского словесного искусства курс «Русская проза середины и конца XIX в.», семинарий «Русская беллетристика 30-х гг.», семинарий по Лескову, на кафедре теории словесного искусства – специфический отдел поэтики «Теория романа», и, наконец, – кружок по новейшей русской поэзии, которым руководил совместно с Ю. Тыняновым, Б. Томашевским, С. Балухатым. Именно в этом кружке (семинаре) в первой половине 1927 г. обсуждалась концепция «литературного быта», встреченная, по свидетельству Л. Гинзбург, существенными возражениями, причем участники проявили «полное единодушие» в этом вопросе. Вскоре кружок прекратил свое существование.

В конце 1925 г. при отделении истории и теории театра был создан Кинокомитет, причем, как отмечалось в докладной записке 1927 г. «Отдела словесных искусств», «киноискусство следует считать искусством синтетическим» и, следовательно, его надо изучать «объединенными силами всех отделов института». Эта идея была сформулирована Б. Эйхенбаумом в его курсе по основам киностилистики, который он читал слушателям отделения кино, открытого в 1926 г. В вышедшей в 1927 г. под его

редакцией книге «Поэтика кино» он писал: «Ассоциируясь разными своими элементами и с театром, и с графикой, и с музыкой, и с литературой, оно (кино) вместе с тем явилось как нечто совершенно новое», и далее – «явилась проблема формы» [4]. Утверждая доминанту киноискусства как «видимое в деталях движение», он размышлял о внутренней речи кинозрителя, о возможности перевода литературного произведения на язык кино. Суждения Эйхенбаума о монтаже как «синтаксисе формы» пересекаются не только с работами Ю. Тынянова, В. Шкловского (опубликованных в том же сборнике), но и с работами Л. Кулешова, С. Эйзенштейна, писавшими в те же годы.

Можно говорить о том, что практически все основные идеи Эйхенбаума проходили первоначальную апробацию в стенах ГИИИ в виде научных докладов, специальных семинариев, лекционных курсов, его научная и педагогическая деятельность тесно переплетались между собой, чему немало способствовала творческая атмосфера, существовавшая в институте. Именно здесь были прочитаны доклады: «Типы художественной прозы», «Мелодика русского лирического стиха», «Приемы композиции в лирике Фета» (1921), «Поэтические приемы Некрасова» (1922), «Лермонтов как историко-литературная проблема», «Проза Лермонтова» (1923), «Теория формального метода», «Повествование и сказ» (1925) с тем, чтобы позднее появиться в виде книг и статей: «Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки», Л., 1924; «Сквозь литературу», Л., 1924; «Литература. Теория. Критика. Полемика», Л., 1927; «Поэтика кино», Л., 1927).

Под руководством Б. Эйхенбаума осуществлялась коллективная работа научных сотрудников I категории – составление библиографии русской художественной прозы по журналам 1830-х гг., затем – всей литературной продукции первой половины XIX в., что получило отражение в сборниках: «Русская проза», Л., 1926 и «Русская поэзия», Л., 1927. Постепенно расширялся круг библиографических разработок, охватывая периодические издания начала XX в., теорию и историю литературы, творчество символистов, футуристов, отдельных авторов (Блок, Чехов, Есенин и др.). К 1927 г. выделился библиографический кабинет (заведующий – С. Балухатый) и историко-литературный архив (заведующий – Б. Томашевский).

Стоит отметить, что при всех многочисленных сокращениях научных сотрудников (326 штатных сотрудников в 1921 г., 43 – в 1924 г.) работа Эйхенбаума в стенах института продолжалась вплоть до его закрытия в 1931 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Эйхенбаум Б. О литературе / Б. Эйхенбаум. – М., 1987. – С. 511.
2. Эйхенбаум Б. Литература. Теория. Критика. Полемика / Б. Эйхенбаум. – Л., 1927.
3. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М. : 1977. – С. 463.
4. Эйхенбаум Б. Киностистика / Б. Эйхенбаум // Поэтика кино. – Л., 1927. – С. 15.